

Глава 1. Корень всех зол и системный сбой

Ледяной ветер завывал в саду, поднимая колючую снежную пыль. Гу Сю, одетый лишь в легкий шелковый халат, лежал лицом в сугробе — слуги навалились сверху, грубо вминая его в холодное месиво.

Он отчаянно извивался, пытался вырваться, рвался к дверям теплой, согретой жаровнями комнаты, где сидел господин. Гу Сю кричал, молил пощадить его, не выгонять из поместья на верную смерть.

Но слуги держали крепко. Дворецкий схватил его за волосы, безжалостно запрокинул его голову и процедил:

— Угомонись, Гу Сю. Раньше ты был любимой игрушкой хоуе, его драгоценностью, а теперь не стоишь и волоска с головы молодого господина Мин. Смирись со своей участью!

— Нет! Неправда! Я был первым! — хрипел Гу Сю, захлебываясь слезами и снегом.

— Ну и что, что первым? — ухмыльнулся дворецкий. — Хозяину ты больше без надобности.

— Нет! Это ошибка! Я должен... я хочу...

— Гу Сю! Знай свое место! Будешь и дальше досаждать господину и его новому фавориту — живым отсюда не уползешь! Пожалей свою шкуру!

Дворецкий брезгливо вытер пальцы о подол и махнул слугам, приказывая утащить этого некогда изнеженного фаворита, ставшего теперь лишь жалкой обузой.

— Стоять, — донесся ленивый, пренебрежительный голос из глубины богато убранных покоев.

Дворецкий тут же сделал знак слугам замереть.

Гу Сю вспыхнул безумной надеждой:

— Хоуе! Вы вспомнили обо мне! Вы ведь оставите меня, правда?!

— Да, я помню тебя, — раздался холодный ответ. — Помню, как ты, пользуясь моей благосклонностью, измывался над Юй-эром. Помню, как твой слуга смел плевать в его чашку с чаем. Ты омерзителен. Просто выставить тебя за ворота — слишком мягкое наказание. Забейте его палками насмерть, а труп выбросьте собакам.

— Нет! Пощадите! Хоуе, вы не можете так со мной поступить! — закричал Гу Сю. Он метался и выл, но в глубине души ликовал: «Слава богу! Наконец-то этот приторный, убогий мир подошел к концу!»

Еще одно задание ранга «А» стоимостью в двадцать очков, и он наконец-то вернется в реальность!

Отыграв финальную сцену, Гу Сю позволил утащить себя на задний двор, чтобы безропотно принять смерть от ударов палками — классический финал для пушечного мяса.

Благодаря отключенному болевому порогу казнь, хоть и выглядела жутко, не причинила ему страданий. Поорав для приличия, он почувствовал, как слабая душа послушного наложника окончательно покинула брренное тело.

Сознание привычно скользнуло во тьму, и в следующий миг Гу Сю очнулся в Центре миров быстрого перемещения.

[Поздравляю с возвращением, хозяин!] — раздался бодрый механический голос.

— Давай без лишних любезностей, — отмахнулся Гу Сю. — Выводи награду и показывай, что там дальше.

[Сию минуту!]

Перед глазами развернулась привычная полупрозрачная голограмма:

[Имя: Гу Сю]

[Ранг задания: В]

[Успешность выполнения: 100%]

[Получено очков: 15]

[Штрафы: отсутствуют]

[Всего очков: 4980]

[Особые награды: отсутствуют]

Быстро пробежав глазами строчки, Гу Сю обратился к Системе:

— Мне нужно следующее задание ранга «А» или выше. Хочу закрыть долг по очкам за один раз.

[Хозяин так сильно хочет набрать заветные пять тысяч очков и вернуться домой?]

— А ты думаешь, мне нравится торчать в этих дешевых драмах, изображая жалкого неудачника, об которого вытирают ноги главные герои? Или ты считаешь, что умереть мучительной смертью десять тысяч раз — это предел мечтаний?

Система тактично промолчала.

— Если не хочешь выслушивать мои нотации, просто подбери подходящий мир.

[Выполняю поиск... Найдено подходящее задание. Ранг: А+. При стопроцентном прохождении вы получите пятьдесят очков] — Система поспешила подсластить пилюлю, боясь, что строптивый подопечный взбунтуется.

Просмотрев синопсис нового мира, Гу Сю мысленно поморщился. Снова избитый, слезливый сюжет о подмененных детях богатого семейства. И ему, разумеется, опять досталась роль всеми презираемого фальшивого наследника.

Сюжет развивался по классическому сценарию:

Восемнадцать лет назад, в грозовую ночь, в больнице городка Мэйтянь у двух местных семейных пар родились сыновья. Из-за халатности персонала младенцев перепутали.

Три года спустя чета Гу выиграла в лотерею астрономическую сумму и, позабыв о провинциальном прошлом, увезла чужого ребенка, которого назвали Гу Сю, покорять мегаполис.

Оставшиеся в городке Мэйтянь супруги Чан даже не подозревали, что их воспитанник Чан Хун на самом деле плоть и кровь богачей Гу. Они честно трудились, чтобы дать парню достойное образование.

Пролетело двенадцать лет.

В больнице городка Мэйтянь сменилось руководство. Новые администраторы, наводя порядок в

архивах, обнаружили, что в родильном отделении годами царил бардак и детей путали регулярно. Больница решила загладить вину и предложила всем родителям тех лет сделать бесплатный тест ДНК.

Результаты повергли семью Чан в шок.

Желая вернуть родную кровь, они взяли Чан Хуна и отправились в столицу, разыскали преуспевающих супругов Гу и потребовали провести повторную экспертизу.

Когда правда выплыла наружу, Чан Хун вернулся в лоно семьи Гу под именем Гу Чжанхуна. А вот Гу Сю наотрез отказался признавать бедных провинциалов своими родителями и мертвой хваткой вцепился в роскошную жизнь фальшивого сына.

Оба юноши остались жить под одной крышей, поступили в один университет, но их отношения стремительно катились в бездну.

Ситуацию усугубило то, что Лу Чжаньян — харизматичный старшекурсник, в которого Гу Сю был тайно влюблен, — без памяти полюбил новоявленного Гу Чжанхуна...

Дальше сюжет шел по накатанной: Гу Сю изо всех сил пакостил сопернику, тем самым лишь раздувая пламя любви между Лу Чжаньяном и Гу Чжанхуном. В итоге от него отвернулись абсолютно все. Приемные родители лишили его содержания, а настоящие отец и мать из городка Мэйтянь, устав от выходок высокомерного эгоиста, наплевали на возраст и родили себе нового, «правильного» сына.

Кончина Гу Сю была жалкой: всеми забытый, он умер в копеечной съемной конуре в возрасте двадцати пяти лет.

— Ну и как вам синопсис? — поинтересовалась Система.

— Сносно, — Гу Сю небрежно пролистал виртуальные страницы. — Главное, обведи жирным: никаких групповых изнасилований, тяжелых наркотиков и венерических заболеваний в финале. Надеюсь, обошлось без чернухи?

[Будьте спокойны, хозяин! При первичном отборе я сразу отсеиваю все миры, где сценарий переходит рамки дозволенного] — бодро заверил ИИ.

— Договорились. Запускай.

[Перемещение начато... Инициализация... Добро пожаловать в новый мир...]

Когда Гу Сю открыл глаза, первое, что он увидел, был идеально белый потолок. Он лежал на неприлично мягкой постели.

Как ветеран быстрого перемещения, он сразу понял, что слияние с телом прошло успешно. Физическая оболочка принадлежала тому самому фальшивому сыну из сценария. Однако воспоминания, хлынувшие в мозг, заставили его содрогнуться. Что-то было не так. В памяти всплывали сцены, которых близко не было в полученном синопсисе.

Шумный зал собора, украшенный цветами. Сотни гостей замерли в ожидании, звучит торжественный свадебный марш. Но невеста так и не появилась. Прочитав прощальную записку дочери, ее родители подошли к Гу Сю и на глазах у всех вlepили ему звонкую пощечину, процедив: «Ничтожество!»

Полутемная пустая гримерка. Гу Сю дремлет на диване, измученный усталостью. К нему тихо подходит красивый мужчина и, глядя на его безмятежное лицо, шепчет:

— Зять... Я люблю тебя...

Роскошный светский раут, вспышки фотокамер. Влиятельный продюсер, прижимающий к себе популярного актера с новенькой статуэткой лучшего артиста года, пренебрежительно бросает Гу Сю:

— Если бы ты продержался тогда хоть месяц, я бы привел тебя в дом и познакомил с отцом. Но ты не прошел проверку. Жаль.

Голова буквально раскалывалась от наплыва чужих, противоречивых образов. На висках вздулись синие вены.

«Система! Мать твою, живо ко мне!»

[Я тут! Я здесь, хозяин!] — голос ИИ зазвучал мгновенно, но в нем проскользнули непривычно заискивающие нотки.

— Объясни мне, что за чертовщина происходит с этим телом?! Почему его прошлое не имеет ничего общего с тем сценарием, который ты мне подсунул?!

[Ну... это... понимаете... выслушайте мои скромные оправдания...]

— Оправдания?! Ты издеваешься?! — Гу Сю закипал.

Система поняла, что запахло жареным, и включила режим жалости.

[Хозяин, мне ведь всего чуть больше тысячи лет, я еще совсем ребенок! Мне свойственно ошибаться...]

— Ах ты паршивая жестянка! Ребенок?! В одиннадцать веков?!

[Хозяин...]

— Ближе к делу. Без соплей.

[Произошел критический сбой... Вас забросило в ошибочную координату... Точнее, это не ошибка, а... &%#@!##@[]@##]

Экран перед глазами замигал красным, пошли полосы помех, сменившиеся жутким набором символов. Наконец интерфейс стабилизировался:

[Внимание! В работе программы произошел критический сбой. Линии миров пересеклись. Текущий статус пользователя: бывший возлюбленный пяти главных героев (фаза: пушечное мясо). В качестве компенсации за системную ошибку принудительный контроль за выполнением сюжета отменен]

— Бывший возлюбленный пяти доминантных ублюдков? — Гу Сю опасно прищурился. — И вся компенсация за такой кошмар — это просто отсутствие обязательных квестов? Ты за идиота меня держишь?

[Какую дополнительную компенсацию желает получить хозяин?]

— Мир склеился из пяти разных веток с пятью подонками. Значит, я требую пять отдельных бонусов.

[Запрос принят к рассмотрению] — Система согласилась подозрительно быстро.

«Слишком просто», — подумал Гу Сю, почуяв неладное. И не ошибся.

[Однако содержание всех пяти бонусов будет определено алгоритмом Системы]

— Выкладывай свои условия, я слушаю.

[Бонус первый: полный доступ к досье всех пяти целей, косметическая коррекция внешности до эталонного уровня и счет в банке с восьмизначной суммой]

— Это базовый набор, а не компенсация за мои страдания, — фыркнул Гу Сю.

[Бонус второй: право перенести один навык из любого пройденного вами мира. Внимание: эффективность навыка будет снижена на пятьдесят процентов]

«Наполовину...» — Гу Сю быстро прикинул шансы. Сила — единственный надежный щит в этом хаосе.

— Я забираю боевые навыки из того мира, где я играл главу темного культа. Идет?

[В этом мире существуют боевые искусства. Вы сможете развивать свое тело и осваивать внутренние техники, опираясь на прошлый опыт]

Гу Сю удовлетворенно кивнул.

[Бонус третий: право перенести еще один навык из пройденных миров, за исключением вселенной боевых искусств. Эффективность снижена на семьдесят процентов]

«Тридцать процентов от номинала...»

Поскольку силу он уже обеспечил, стоило подумать о практичности. Технологии — ключ к выживанию.

— Давай интеллект и научные знания из того будущего, где я играл безумного ученого-бета и ставил палки в колеса сюжету.

[Принято. Но учтите: сохранятся только те концепты, которые вы помните лично. Практическая применимость ограничена тридцатью процентами]

— Согласен, черт с тобой. Давай четвертый.

[Бонус четвертый: право перенести навык из оставшихся миров (исключая боевые искусства и футуристические технологии). Эффективность снижена на восемьдесят процентов]

Гу Сю невольно скривился от такой грабительской уценки.

Раз уж наука и сила при нем, нужно позаботиться о здоровье. Очистить организм, подлечить раны. В одном из миров он был легендарным алхимиком, пусть и безвольным инструментом в руках автора.

— Выбираю искусство создания пилюль.

[Данный навык может нарушить баланс сил в текущей реальности. Вам доступна лишь пятая

часть познаний из мира культиваторов. Поиск ингредиентов ложится на ваши плечи. Эффективность готовых снадобий составит двадцать процентов от оригинала]

—... Премного благодарен. Твоей щедрости нет предела, — ядовито процедил Гу Сю.

ИИ явно почувствовал, что перегнул палку с урезанием бонусов, и решил реабилитироваться на последнем пункте.

[Внимание! Пятый бонус: редчайший артефакт из секретного фонда магазина — Яйцо Долголетия! При должном везении вы сможете вырастить из него уникальное мифическое существо!]

— Яйцо Долголетия?! Что это за бред?! — вспыхнул Гу Сю.

Штука, конечно, уникальная, но в реалиях обычного современного мегаполиса от этой скорлупы толку было чуть меньше, чем ноль.

Однако Система решила не искушать судьбу. Прежде чем Гу Сю успел высказать все, что думает о ее создателях, в воздухе раздался финальный сигнал:

[Все пять бонусов успешно доставлены адресату! Пожалуйста, проверьте инвентарь!]

В ту же секунду ладонь Гу Сю ощутила приятную тяжесть. На одеяле лежало гладкое, отливающее золотом яйцо размером с крупный плод. То самое Яйцо Долголетия, которое в этом мире годилось разве что на роль дорогого пресса для бумаг.

Обреченно вздохнув, Гу Сю отложил золотой сувенир в сторону и вывел на экран подробное описание персонажей.

[Цель первая: Оу Циюань. Статус — генеральный директор]

Их родители дружили семьями, поэтому Оу Циюань и Гу Сю росли бок о бок. Позже, узнав, что он на самом деле бастард, рожденный от тайной связи госпожи Оу и отца семейства Гу, Оу Циюань проникся к своему «единокровному брату» Гу Сю весьма специфическими чувствами. Не имея возможности получить желаемое, он пустился во все тяжкие, заведя целый штат безликих любовников-двойников. Его личная жизнь превратилась в хаос. Узнав правду о подмене детей, Оу Циюань по необъяснимой причине возненавидел Гу Сю и разорвал с ним все контакты.

[Цель вторая: Чэнь Сюань. Статус — провинциальный воротила]

Сын самого богатого человека в городке Мэйтянь. Он влюбился в Гу Сю с первого взгляда,

когда тот впервые приехал навестить биологических родителей, и долгое время всячески помогал его семье. Однако, осознав, что Гу Сю — обычный эгоистичный приспособленец, презирующий бедность, Чэнь Сюань горько пожалел о своих чувствах. Теперь одно лишь упоминание имени бывшего возлюбленного вызывает у него приступы тошноты.

[Цель третья: Мин Шаочэн. Статус — представитель богемы]

Творческий и ранимый юноша, который сбежал из дома ради мечты о литературе. Встретив Гу Сю, он вспылал страстью. Гу Сю искренне поверил в его гений и отдал почти все свои сбережения, чтобы помочь любимому удержаться на плаву. Мечты Мин Шаочэна разбились о суровую реальность, и он быстро превратился в обычного домашнего прихлебателя. Не выдержав этого, Гу Сю разорвал отношения, надеясь подтолкнуть Мин Шаочэна к действию. Но тот расценил расставание как предательство меркантильного предателя. Мин Шаочэн вернулся в семью, возглавил крупную киностудию и начал использовать свое влияние для развлечений с молодыми актерами. Гу Сю он теперь на дух не переносит.

[Цель четвертая: Янь Минли. Статус — несостоявшийся деверь]

Десять лет назад семья Гу заключила брачный союз с влиятельным кланом Янь. По договору, Гу Сю по достижении совершеннолетия должен был взять в жены младшую дочь семейства, Янь Юйцзе. Но когда вскрылась правда о подмене, Янь захотели видеть женихом законного наследника, Гу Чжанхуна. Тот, однако, уже крутил роман со своим университетским куратором Лу Чжаньяном. После долгих закулисных торгов стороны пришли к компромиссу: Гу Сю войдет в дом Янь на правах примака. Но у невесты были свои планы — в день свадьбы она просто сбежала, оставив жениха один на один с позором и гневом гостей. Именно в этот момент младший брат сбежавшей невесты, Янь Минли, неожиданно проникся к опозоренному Гу Сю симпатией. Он взял его под крыло, но со временем остыл и нашел утешение на стороне, а кроткий, сломленный бытом Гу Сю стал его откровенно раздражать.

Гу Сю потер виски. Вся жизнь этого бедолаги была сплошным кошмаром. Ни единой живой души рядом, которая бы искренне любила его или хотя бы посочувствовала. Система явно испытывала его терпение на прочность.

[Цель пятая: Ли Цзинсин. Статус — император из прошлого]**

Последний правитель канувшей в лету династии Великая Янь. Еще будучи наследным принцем, он тайно вздыхал по своему наставнику — Гу Сю. Но в год коронации Ли Цзинсина выяснилось, что военный министр — предатель, работавший на врага, а главным источником ценных сведений для него был тот самый доверенный учитель. Династия рухнула. С помощью загадочного государственного советника, оказавшегося попаданцем, Ли Цзинсин перенесся в современный мир. Теперь им движет лишь слепая ненависть к человеку, который растоптал его верность и предал страну. Ли Цзинсин поклялся лично отправить предателя на тот свет.

«Какая прелесть», — мысленно усмехнулся Гу Сю. Сюжет обещал быть незабываемым. Чтобы окончательно разобраться в хитросплетениях судьбы своего предшественника, он углубился в

хронологию его жизни.

Гу Сю исполнилось двадцать три. Его младенчество прошло под крылом богатых приемных родителей, где его единственным близким другом был Оу Циюань. Они росли вместе, деля детские секреты и не подозревая о грядущих бурях.

Спокойная жизнь закончилась в пятнадцать лет, когда грянул скандал вокруг роддома в городке Мэйтянь. На пороге дома объявились супруги Чан, державшие за руку настоящего наследника. Экспертиза подтвердила подмену. С того дня Чан Хун занял законное место в семье под именем Гу Чжанхуна, а Гу Сю превратился в немого призрака, лишнего на этом празднике чужой жизни.

Спустя три года оба юноши поступили в престижный столичный университет. Там Гу Чжанхун быстро сблизился со старшекурсником Лу Чжаньяном. Наблюдая за их бурным романом, Гу Сю с каждым днем все острее чувствовал себя ненужным балластом. В отчаянии он сел на поезд и поехал в Мэйтянь, надеясь найти утешение в объятиях биологических родителей. В той роковой поездке он впервые встретил Чэнь Сюаня — дерзкого сына местного богача, который мгновенно потерял от него голову.

Но родительский дом встретил его холодом. Выяснилось, что за год до его приезда супруги Чан прибегли к искусственному оплодотворению и теперь воспитывали долгожданного младенца. Для старшего, «испорченного» роскошью сына в их тесной квартире места просто не нашлось.

Проплакав всю ночь на вокзале, Гу Сю вернулся в столицу.

Видеть счастливые лица Гу Чжанхуна и Лу Чжаньяна было выше его сил. Чтобы реже появляться в общежитии, он устроился на ночную работу, где и познакомился с Мин Шаочэном — начинающим сценаристом, мнившим себя непризнанным гением.

Гу Сю искренне полюбил его тексты. Он брался за любые грязные подработки, не спал сутками, отдавая каждую заработанную копейку на то, чтобы его возлюбленный мог творить.

Три года пролетели как один день. Мин Шаочэн так и не добился успеха, растерял остатки амбиций и превратился в вечно недовольного домашнего тирана. Понимая, что их отношения тянут обоих на дно, Гу Сю решился на тяжелый шаг и объявил о расставании, надеясь, что уязвленная гордость заставит Мин Шаочэна взяться за ум.

В это же время Гу Чжанхун и Лу Чжаньян начали планировать свадьбу. Лу Чжаньян, опасаясь, что бывший фальшивый наследник станет помехой их счастью, приложил все усилия, чтобы сплавить соперника подальше. Идеальным решением казался старый брачный контракт с влиятельным семейством Янь.

Гу Сю, чувствуя себя неоплатным должником перед вырастившими его людьми, безропотно согласился войти в чужую семью на правах примака.

Но в день торжества невеста, Янь Юйцзе, просто сбежала из-под венца. Гу Сю остался стоять перед алтарем под прицелом сотен насмешливых глаз. Единственным, кто заступился за него в тот позорный день, стал Янь Минли — младший брат невесты. Поддавшись какому-то странному порыву, он настоял, чтобы несостоявшийся зять остался жить в их поместье.

Идти Гу Сю было некуда. Он согласился, превратившись в безвольного слугу, готового выполнять любую работу для клана Янь.

Однако и этот приют оказался ловушкой. Молодой и импульсивный Янь Минли так и не решился открыто пойти против воли патриархов и заявить о своих правах на Гу Сю. Вместо этого он нашел себе любовника на стороне — точную копию своего фаворита. Мимолетная интрижка быстро переросла в глубокое чувство. Глядя на то, как угасает некогда яркий Гу Сю, согнувшийся под гнетом чужих ожиданий, Янь Минли начал испытывать к нему лишь глухое раздражение.

Окончательно сломленный, Гу Сю собрал скромные пожитки и съехал. Он купил крошечную квартиру на окраине мегаполиса, впрягшись в кабальную тридцатилетнюю ипотеку, и продолжал по инерции ходить на работу в офис корпорации Янь.

Пока не наступил вчерашний вечер.

Гу Сю должен был сопровождать главу семейства Янь на крупном светском приеме.

Этот вечер превратился для него в изощренную пытку. В сияющем хрустальными люстрами зале он один за другим сталкивался со своими бывшими возлюбленными. Оу Циюань пришел под руку с новым холеным секретарем; Гу Чжанхун светился от счастья рядом с Лу Чжаньяном; Чэнь Сюань о чем-то весело переговаривался с кузеном; Мин Шаочэн гордо позировал репортерам в обнимку со своим фаворитом-актером; а Янь Минли нежно поддерживал за талию того самого двойника, который наконец-то занял законное место рядом с ним.

Все они смотрели на Гу Сю. В их взглядах смешались брезгливость, торжество и снисходительная жалость, словно перед ними лежала куча грязного тряпья.

Он терпел это молча, стиснув зубы до боли.

Но перед самым закрытием банкета в зал ворвался незнакомец. Это был Ли Цзинсин, за несколько месяцев успевший освоиться в современном мире благодаря подсказкам своего советника-попаданца. Завидев Гу Сю, он рванул к нему, схватил за лацканы пиджака и яростно прорычал на весь зал:

— Гу Сю! Из-за твоего предательства погибли тысячи невинных людей! Как у тебя только земля под ногами не горит?! Как ты смеешь жить?!

Гу Сю не понимал, о чем говорит этот сумасшедший. Он никогда в жизни не видел этого человека.

Но эта сцена стала последней каплей. Осознание собственной ненужности, абсолютного одиночества и всеобщей ненависти накрыло его тяжелой плитой.

Он просто очень сильно устал.

Вернувшись в свою пустую ипотечную квартиру, Гу Сю достал из аптечки пузырек с транквилизаторами и выпил все таблетки до единой.

<http://bllate.org/book/18173/1751486>